

УДК 343.8

Н. В. Кийко

*начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-РЕСОЦИАЛИЗАЦИОННЫХ
АСПЕКТАХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ОСУЖДЕННЫМ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД
(на примере осужденных к аресту)**

Реформа уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, реализуемая в рамках исполнения Указа Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 г. № 672 в редакции от 30.12.2011 г. № 621 (Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения), одной из своих задач должна решать вопрос повышения качества ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы. Вместе с тем проблему ресоциализации осужденных следует рассматривать и с позиции истории ее развития, поскольку, как показывает правоприменительная практика, ряд ее аспектов актуален и в настоящее время.

В связи с этим с целью качественной реализации вышеуказанных задач на современном этапе развития и совершенствования отечественного уголовного и уголовно-исполнительного права необходимо рассмотреть генезис ресоциализационных основ осужденных, которые имели место в недалеком прошлом на территории белорусских земель, в т. ч. в дореволюционный период (поскольку, как гласит русская пословица, новое – это хорошо забытое старое).

Учитывая тот факт, что основная часть территории белорусских земель во второй половине XIX – начале XX в. находилась в составе Российской империи, то и нормативные правовые акты, регулирующие ресоциализацию осужденных к ограничению или лишению свободы, следует изучать именно в этот период развития государства. В данной статье рассматриваются организационно-правовые основы ресоциализации осужденных в дореволюционный период на примере осужденных к аресту.

Так, вышеуказанные вопросы нашли свое закрепление в таких пенитенциарных актах, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г. (далее – Уложение), Устав о содержащихся по стражею от 1857 г. (далее – Устав), сборники указов и распоряжений по тюремной системеи различные циркулярные распоряжения по Главному тюремному управлению (от 23.05.1890 г. № 13, от 25.10.1890 г. № 21, от 21.02.1899 г. № 7, от 25.06.1910 г. № 15 и др.).

Однако основными пенитенциарными нормативными правовыми актами в тот период на территории Минской, Виленской, Гродненской, Белорусской (Могилевская и Витебская) губерний признавались Уложение и Устав, которые действовали (с различными изменениями и дополнениями) на территории Российской империи несколько десятилетий, вплоть до октябрьского революционного переворота в Российской империи в 1917 г.

Изучение вышеуказанных источников показывает, что следственных изоляторов и / или арестных домов (в которых отбывали наказание осужденные к аресту) в современном понимании на территории белорусских земель не было. В Уставе закреплялось, что «...состоящія места содержанія подь стражею суть: 1) помещенія для подвергаемыхъ аресту, 2) арестантскія помещенія при полиціи».

Также во второй половине XIX – начале XX вв. закреплялись сущность понятия и цели «содержания под стражей»: а) исправление и наказание; б) пресечение способов уклонения от следствия и суда; в) содержание пересыльных арестантов; г) содержание «неисправных» должников.

В вышеуказанные арестные помещения осужденные к аресту направлялись только на основании «...копіи приговора, за подписью уезднаго члена окружнаго суда, мирового или городского судьи, земскаго участкаго начальника или председателя съезда».

Сроки кратковременного ареста осужденных (в зависимости от тяжести содеянного и сословия) разделялись на степени: а) 1-я степень – арест от трех недель до трех месяцев; б) 2-я степень – арест от семи суток до трех недель; в) 3-я степень – арест от трех до семи дней; г) 4-я степень – арест от одного до трех дней.

Территориальные судьи и прокуроры по месту нахождения всех вышеуказанных арестантских камер и помещений обязаны были контролировать соблюдение администрацией этих пенитенциарных мест законности и правопорядка при исполнении данного вида наказания (прежде всего проверять законность содержания и условия отбывания данной категории граждан).

Распоряжением Министра юстиции от 31.09.1868 г. № 17554 в части надзора за законностью и правопорядком в пенитенциарных учреждениях судьям и прокурорам было предписано при обнаружении отсутствия копии приговора суда об осуждении к аресту с целью подтверждения / опровержения законности заключения под стражу, направлять письменные запросы в те учреждения или в адрес тех должностных лиц, по распоряжению которых осужденные направлены отбывать наказание в арестантские камеры или помещения. В случае установления нарушения законности и правопорядка судья и / или прокурор имели право направлять в вышестоящий орган предписание о наказа-

нии виновных за нарушение действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Исчисление сроков наказания осужденных к кратковременному аресту определялось нормами ст. 816–821 Устава гражданского судопроизводства от 1864 г. и Циркуляром Главного тюремного управления от 21 декабря 1906 г. № 29 по следующим правилам:

срок наказания исчислялся со дня задержания (время задержания в этот день значения не имело);

срок наказания, исчисляемый месяцами, заканчивался последним днем месяца (даже если максимальный срок ареста – три месяца – заканчивался, например, в середине месяца, поскольку в приговоре суда срок наказания указывался только в месяцах, неделях и т. д.);

срок наказания, исчисляемый неделями, заканчивался последним днем недели;

срок наказания, исчисляемый днями, начинался с конкретного времени доставления арестованного в тюрьму (помещение при полиции) и заканчивался «...в соответствующий часъ послѣдняго дня».

Таким образом, срок наказания осужденных, которым по приговору суда назначен арест от трех недель до трех месяцев, фактически мог быть несколько бóльшим, поскольку заканчивался последним днем месяца или недели.

Что же касается порядка и условий отбывания осужденными наказания в виде ареста, то они были следующие.

Законодательно было закреплено, что ряд категорий арестованных, должны содержаться раздельно. Так, мужчины содержались отдельно от женщин; бродяги – от всех остальных; несовершеннолетние – от совершеннолетних; дворяне, государственные чиновники, иностранцы и «...иные изъразночинець отличныхъ состояніемъ своимъ (именитыхъ)» – от людей низшего сословия; «важные преступники ... отъ неважныхъ»; осужденные по одному и тому же делу (соучастники); осужденные, которые ждут очной ставки.

В обязательном порядке предписывалось администрации тюрем и арестантских помещений при полиции создать и иметь камеры (помещения) для одиночного содержания осужденных к аресту. Основное назначение этих одиночных камер – временная изоляция арестантов. Причины изоляции были разные: предупреждение совершения нового преступления отбывающим наказание; личная безопасность осужденного; изоляция осужденного, заболевшего инфекционным заболеванием (передающимся воздушно-капельным путем и / или при контакте с другими лицами) и др.

Эти меры уголовного и уголовно-исполнительного законодательства были гуманны, прогрессивны и необходимы, поскольку напрямую влияли на ка-

чество достижения целей правосудия и исполнения мер уголовной ответственности в тот период.

Принципы гуманизма, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности (которые подразумевают и раздельное содержание разных категорий заключенных под стражу) в современном Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Республики Беларусь закреплены, соответственно, в ст. 3 и 6.

В части, касающейся режима отбывания наказания в виде ареста, законодатель предписывал камеры в тюрьме (помещения при полиции) держать всегда закрытыми на замке и на запорах.

Условия содержания арестованных в тюрьмах и в помещениях при полиции оставляли желать лучшего, поскольку, например, для мытья деревянных некрашенных полов в арестантских камерах и помещениях рекомендовался мокрый песок, который рассыпали по полу и терли вдоль досок «...вышедшим из употребления веникомъ». С этой же целью употреблялись также и опилки.

Основным средством дезинсекции камер и помещений, где содержались арестованные, признавался «...крепчайшій растворъ квасцовъ, которымъ смазываются щели и все места, где водятся клопы». Подобную дезинсекцию рекомендовалось проводить «...2–3 раза», но кто конкретно ее осуществляет и в какой период (ежедневно, еженедельно, ежемесячно, ежеквартально и т.д.) законодатель не определил. Температурный режим в камерах (помещениях) ничем не регламентировался. Вопросы санитарно-гигиенического и материально-бытового сопровождения отбывания наказания также четко не прописывались. Как следствие, уровень заболеваемости различными болезнями арестованных был значителен (вместе с тем уровень смертности был незначительный в связи с непродолжительным сроком отбывания наказания осужденными к аресту).

Вещевым довольствием арестованные не обеспечивались. В период отбывания наказания они носили собственную одежду, белье и обувь. Посещение бани не предусматривалось.

Питание осужденных к аресту осуществлялось за счет государства. Норма питания была следующая: два с половиной фунта муки в сутки (примерно – 1,25 кг.) и 1,5 гарнца крупы в месяц (1 гарнец = 3,28 л.), «...в расчетъ сей не входитъ мясо, или рыба и проч., составляющее такъ называемую улучшенную пищу; сіе относится на счетъ подаяній отъ благотворителей». Размер «кормовыхъ денегъ для арестантовъ» ежегодно определялся губернским (земским) правлением, на территории которого находилась эта тюрьма или помещение при полиции.

В случае объявления осужденным голодовки, администрация тюрьмы (помещения при полиции) не расценивала этот акт нарушением требований порядка и условий отбывания наказания и принудительно не заставляла аресто-

ванного принимать пищу. Однако в случае резкого ухудшения состояния здоровья голодающего, администрация обязана была оказать ему медицинскую помощь.

Медицинское сопровождение осужденных к аресту осуществлялось за счет государства, в т. ч. «...плата за содержание и лечение выгражданскихъ больницахъ, а равно и погребеніе умершихъ, ... не имеющихъ собственныхъ средствъ». Организация похорон осужденных возлагалась на администрацию тюрем и полицию.

В части, касающейся организации исправительного процесса осужденных к аресту, законодатель обязал администрацию тюрем и помещений при полиции применять меры дисциплинарного воздействия.

Так, в соответствии с требованиями ст. 95 Устава «за всякое нарушение порядка и установленныхъ правилъ, а равно за ослушаніе распоряженіямъ начальства, ... властью начальника тюрьмы (помещения при полиціи)» к осужденным могли применяться следующие дисциплинарные взыскания:

- а) ограничение в пище (запрет приобретать продукты питания, кроме обеда, состоящего из двух блюд) на срок до одного месяца;
- б) лишение ежедневной прогулки на срок до 7 дней;
- в) водворение в «светлый карцер» на срок до 6 дней (с выдачей горячей пищи);
- г) водворение в «темный карцер» на срок до 3 дней (с выдачей горячей пищи);
- д) водворение в «темный карцер» на срок до 2 дней (пища – хлеб и вода);
- е) лишение права чтения книг на срок до 14 дней;
- ж) лишение свиданий (краткосрочных) на срок от 1 до 4 недель.

Таким образом, рассмотренные выше аспекты уголовно-правового и организационно-ресоциализационного сопровождения осужденных (на примере осужденных к аресту) позволяют утверждать, что отдельные из них актуальны и в наше время. Особенно обращают на себя внимание достаточно суровые надзор, порядок и условия отбывания данного вида наказания с целью предупреждения, профилактики преступности в пенитенциарных учреждениях (в частности) и повышения качества исправительного процесса спецконтингента в уголовно-исполнительной системе (в целом).